

Африканский фланг Большого Индо-Тихоокеанского Ареала: стратегическая значимость и сопутствующие вызовы

© Фитуни Л.Л.^a, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-5416-6709; africa.institute@yandex.ru

Резюме. Со смещением динамики глобального развития и определяющих трендов построения мирового порядка с Запада на Восток происходит синхронная перестройка балансов геополитической и геоэкономической активности с Евро-Атлантики в Индо-Тихоокеанский ареал. Указанные процессы укладываются в более общие диалектические законы мирового развития в начале нынешнего века, в частности, взаимосвязи хода глобализации и регионализации и неравномерности развития государств. В этом контексте автор предлагает концепцию, рассматривающую Большой Индо-Тихоокеанский Ареал (БИТА) как определяющую ближайшее будущее мировой динамики мегазону, включающую все прибрежные государства и ни ограниченную, ни разделенную различными союзами или геостратегическими конструктами ведущих держав. Набирающий силу постглобализационный процесс регионализации не только не противоречит вызреванию БИТА, но является, по мнению автора, фактором, обеспечивающим его перспективную устойчивость. Состояние и значимость западного (Африканского) фланга БИТА до сих пор оказывались вне фокуса исследовательского внимания. Автор восполняет этот пробел, анализируя системобразующие факторы субрегиона, его потенциал, геостратегическую значимость и морскую стратегию ведущих держав в нём.

Ключевые слова: Африка, БИТА, мегарегион, бассейн Индийского океана, Россия, морская доктрина, стратегические вызовы, потенциал развития

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

Для цитирования: Фитуни Л.Л. Африканский фланг Большого Индо-Тихоокеанского Ареала: стратегическая значимость и сопутствующие вызовы. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 11. С. 5-12. DOI: 10.31857/S032150750022930-5

The African flank of the Great Indo-Pacific Areal: Strategic significance and associated challenges

© Leonid L. Fituni^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-5416-6709; africa.institute@yandex.ru

Abstract. The “West to East shift” in the dynamics of global development and in defining trends of the world order restructuring goes hand in hand with a synchronous rearrangement of the balances of geopolitical and geoeconomic power from the Euro-Atlantic to the Indo-Pacific area. Those phenomena comply with the more general dialectical laws of the contemporary world development, one set of which relates, in particular, to the interconnection between the processes of globalization and regionalization, on the one hand, and the uneven development of states, on the other. In that context, the author proposes a concept that considers the Great Indo-Pacific Area (BITA) as a megazone that determines the near future of world dynamics. Unlike other proposed constructs of late under consideration, BITA encompasses all coastal states. It is neither limited nor divided by various alliances or geostrategic designs of the leading powers. The evolving post-globalization process of regionalization does not contradict the formation of BITA but, on the contrary, according to the author, constitutes a factor that ensures its long-term sustainability. The state and significance of the Western (African) flank of the BITA has so far been out of the focus of research attention. The author fills this gap by analyzing the system-forming factors of the subregion, its potential, geostrategic significance and the regional maritime strategies of the leading powers in it.

Keywords: Africa, BITA, mega-region, Indian Ocean basin, Russia, maritime doctrine, strategic challenges, development potential

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the project “Post-Crisis World Order: Challenges and Technologies, Competition and Cooperation” under a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for conducting major scientific projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

For citation: Fituni L.L. The African flank of the Great Indo-Pacific Areal: Strategic significance and associated challenges. *Asia and Africa today*. 2022. № 11. Pp. 5-12. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750022930-5

ВВЕДЕНИЕ

Три важных фактора предопределили в последнее время возрастающий интерес к западной части Индийского океана с точки зрения глобальной и региональной стратегической значимости.

Главным из них, естественно, стало резкое повышение уровня напряженности, а в ряде аспектов и конфронтационности, в отношениях между ведущими мировыми державами, являющееся следствием галопирующей трансформации существующего мирового порядка и подрыва еще недавно почти непререкаемого доминирования в нём объединенного Запада во главе с США.

Другим ключевым фактором, вытекающим напрямую из названного выше главного обстоятельства, стал направленный транзит в глобальных стратегических концепциях США и их союзников от разделения Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и зоны Индийского океана (с вполне очевидным приоритетом первого над второй) к их интеграции в единый ареал обеспечения своих интересов, именуемый Индо-Тихоокеанским регионом (ИТР), с тенденцией к медленному выравниванию стратегической значимости двух формирующих его компонентов.

Такой транзит связывается, прежде всего, с ужесточением конфронтационной линии на «сдерживание» Китая. Однако в немалой мере он направлен и против расширения влияния и региональных возможностей России, а в конечном итоге имеет целью утверждение доминирования в этой динамично развивающейся части мира прозападных блоков и союзов, которые выполняли бы роль «сдержек и противовесов» в отношении нарастающего потенциала восходящих «незападных» держав и их объединений. В 2018 г., вскоре после озвучивания администрацией Трампа в предшествующем году инициативы создания «Индо-Тихоокеанского партнерства» (ИТП), Тихоокеанское командование вооруженных сил (ВС) США было переименовано в Индо-Тихоокеанское (USINDOPACOM). Конфигурация географической зоны его ответственности была уточнена в соответствии с новым наименованием.

Третьим фактором стала реанимация «спящих» и институционализация новых военных или военно-стратегических союзов и объединений в сконструированной теперь зоне ИТР. К их числу относятся включающий Австралию, Англию и США альянс *AUKUS* (создан в 2021 г.) и взявший явный крен в сторону «оборонных» инициатив *Четырёхсторонний диалог по безопасности*, более известный под англоязычной аббревиатурой *QUAD*, охватывающий Австралию, Индию, США и Японию; он был институционализирован еще в 2007 г. и долгое время пребывал в полулетаргическом состоянии, пока не был вновь активизирован в 2017 г. администрацией Д.Трампа.

С приходом к власти администрации Дж.Байдена резко проявились попытки формирования в ИТР полноценного военно-политического союза с явной антикитайской, а субсидиарно и антироссийской направленностью. Формат *QUAD* в этом случае мог бы играть роль прообраза его политического компонента, а *AUKUS*, как и существующий с 1951 г. блок *ANZUS*, при возможном участии НАТО или его ведущих членов (Англия и Франция номинально оказываются государствами ИТР, сохраняя немало островных владений и заморских территорий в Тихом и Индийском океанах) - военного. Кроме того, не прекращаются попытки США и их сателлитов превратить имеющиеся двусторонние соглашения оборонного характера с рядом стран и территорий в рассматриваемом ареале, включая Тайвань, Южную Корею, некоторые страны АСЕАН, в многосторонние обязательства союзного характера. В Западной части Индийского океана возросла активность по созданию на Африканском континенте иностранных военных объектов, а также по проведению совместных военных учений и реализации образовательных программ в области обороны и безопасности.

Однако все три выделенных выше фактора не первичны. Они являются производными от глубинного процесса постепенной перестройки существовавшего в течение нескольких последних десятилетий мирового порядка, что, в свою очередь, является следствием действия закона неравномерности экономического и политического развития государств, приводящей к конкуренции между наиболее развитыми на определенном историческом этапе странами - «старыми» и «новыми» игроками - за доминирующие позиции в мировой экономике и политике. Исход их соперничества сформирует в основных чертах характер грядущего посткризисного мироустройства.

БОЛЬШОЙ ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ АРЕАЛ

Это мироустройство с большой вероятностью уже не будет «атлантикоцентричным». За редким исключением наиболее динамично развивающиеся экономики мира, уже сейчас обладающие мощным потенциалом роста, расположены в зоне Тихого и Индийского океанов. Этот факт дал основание утверждать, что происходит «перемещение центра глобальной деловой и финансовой активности с Запада в Азиатско-Тихоокеанский регион»¹, а мировых центров силы - с Запада на Восток.

¹ Ушаков рассказал о темах выступления Путина на ВЭФ. <https://tass.ru/ekonomika/15652653> (accessed 08.09.2022)

В контексте процессов регионализации сегодня, как представляется, можно говорить о складывании *Большого Индо-Тихоокеанского Арела* (БИТА) как очага перспективного развития. При этом сам по себе этот ареал неоднороден. В нём четко видны сегодняшние лидеры (Китай, Индия, некоторые другие быстрорастущие экономики) и возможные лидеры завтрашнего дня, к которым многие аналитики склонны относить и страны Африки - как прилегающие к западной части Индийского океана, так и континента в целом.

Впрочем, БИТА уже в наши дни является наиболее динамично развивающейся частью глобальной экономики. При этом, судя по всему, её значение в ближайшие десятилетия будет мощно нарастать как в силу мультиплицирующего воздействия уже заданной динамики, так и в силу того, что постепенно будет всё более раскрываться и оказываться востребованным пока еще относительно слабо используемый (в сравнении с другими регионами мира) ресурсный потенциал региона. Отсюда естественным образом вытекает, что «кто доминирует в Индо-Пацифике, тот управляет миром».

Акватория Индийского океана разделена Пентагоном на зоны ответственности сразу трех командований - Африканского (*AFRICOM*), Центрального (*CENTCOM*) и Индо-Тихоокеанского (*USINDOPACOM*).

При этом ошибочно будет сужать БИТА до зоны ответственности *USINDOPACOM*. Подобным же образом БИТА шире прибрежных зон сотрудничества многочисленных существующих в этой части мира объединений и программ, таких, например, как «Ассоциация стран побережья Индийского океана» (*Indian Ocean Rim Association*)² или Транстихоокеанское партнёрство³. Суть вопроса не сводится лишь к военно-стратегическому или природно-географическому аспектам, хотя они крайне важны. БИТА - воплощение постглобализационного процесса регионализации и одна из пространственно детерминированных основ многополюсного мира. Это ареал опережающего развития и концентрации точек роста планетарного значения XXI века, перешагнувший границы береговых зон каждого из двух океанов.

Следовательно, более точно было бы говорить не о смещении доминант с Запада на Восток, а о том, что детерминирующие факторы мирового развития постепенно смещаются из Евро-Атлантики в БИТА. Африка в силу своего географического положения является одновременно и водоразделом, и связующим звеном между двумя ареалами. При этом отмеченные в начале статьи факторы и процессы, ведущие к дестабилизации международной обстановки, в силу возросшей взаимосвязанности экономик не могут не влиять на страны, расположенные на восточном побережье Африки.

К ВОСТОКУ ОТ СУЭЦА - К ЗАПАДУ ОТ МАЛЬДИВ

С точки зрения методологии системного анализа, огромный ареал БИТА сформирован рядом крупных регионов, которые внутри него выполняют роль автономных подсистем. Подробнее о теоретических подходах автора к исследованию развивающихся стран как подсистемы внутри существующей Большой системы действующего миропорядка см. [1].

Под африканским флангом БИТА автор подразумевает государства индоокеанского побережья континента и тяготеющие к нему страны хинтерланда, не имеющие выхода к морю⁴, а также островные государства, зависимые территории и океанскую акваторию к западу от 80° в.д., общепринятой восточной географической границы западной части Индийского океана, в т.ч. в документах ООН. Таким образом, в БИТА попадает часть акватории Индийского океана, находящейся в зонах ответственности американских *CENTCOM* и *AFRICOM*, в т.ч. узкая полоса (между 68 и 80° в.д.) зоны ответственности *USINDOPACOM*.

² Ассоциация стран побережья Индийского океана (*Indian Ocean Rim Association, IORA*), ранее известная как Инициатива Индийского океана и Ассоциация регионального сотрудничества Индийского океана (*IOR-ARC*) объединяет 23 государства, омываемых Индийским океаном. *IORA* - региональный трехсторонний форум, объединяющий представителей правительства, бизнеса и научных кругов в целях развития сотрудничества и более тесного взаимодействия, особенно в области безопасности, рыболовства, упрощения торговых процедур, а также в вопросах социального развития и науки. Координационный секретариат *IORA* находится в Эбене (Маврикий) (прим. авт.).

³ Транстихоокеанское партнёрство (*Trans-Pacific Partnership, TPP*) - преференциальное торговое соглашение между 12 странами АТР, цель которого - снижение тарифных барьеров, регулирование внутренних правил в областях трудового права, экологии, интеллектуальной собственности и др. (прим. авт.).

⁴ Регион западной части Индийского океана включает 10 прибрежных африканских стран: Джибути, Сомали, Кению, Танзанию, Мозамбик, Южную Африку, Коморы, Мадагаскар, Сейшель, Маврикий, а также ряд контролируемых Францией островных территорий, сохраненных Парижем за собой после распада французской колониальной империи в Африке, крупнейшие из них - о-ва Реюньон и Майотт (оспариваемый Коморами) - имеют статус заморского департамента Французской Республики. К региону тяготеет ряд материковых государств, не имеющих выхода к морю, - Эфиопия, Южный Судан, Уганда, Руанда, Бурунди, Замбия, Зимбабве, Малави, Эсватини, Лесото. Египет, Судан, Эритрея расположены на побережье внутреннего Красного моря, соединенного с открытым Индийским океаном узким Баб-эль-Мандебским проливом (прим. авт.).

Протяженность береговой линии материковой Африки, омываемой водами собственно Индийского океана (т.е. без учета африканского побережья Красного моря) от Джибути на севере до мыса Игольный в ЮАР составляет около 9000 км. Регион имеет важное геостратегическое значение глобального уровня и остается пространством активного геополитического и военно-морского взаимодействия государств.

Через эту часть Мирового океана осуществляется значительная доля глобальной морской торговли, в т.ч. большая часть поставок сырой нефти. Непосредственно в африканской прибрежной зоне проживает примерно 60 млн человек. Основными факторами экономического роста являются взрывное развитие в последние годы добывающих отраслей, строительства и сферы услуг, включая индустрию туризма.

В последние годы быстро развивается морская газодобыча. В последнее десятилетие выявлена новая Восточно-Африканская нефтегазоносная провинция, расположенная на шельфе Мозамбика, Танзании и Мадагаскара. В состав этой провинции включена акватория Сейшельских островов. Нефтегазовый потенциал провинции оценивается в 20 млрд т условного топлива, из которых более 60% приходится на газ [2]. В 2010 г. на шельфе северной части Мозамбика в районе Ровума было обнаружено крупнейшее в Африке глубоководное месторождение нефти и газа. В 2022 г. началась промышленная глубоководная добыча газа, который на месте перерабатывается в СПГ для экспорта.

Развитие морской зоны жизненно важно для государств субрегиона. Более 90% их внешней торговли осуществляется морем. Вклад рыболовства и связанных с ним отраслей в ВВП колеблется от 0,5% - в Кении (однако отрасли обеспечивают работой 1,3 млн чел.) и 1,3% - в Танзании, до 7% - на Мадагаскаре и 10,3% - в Мозамбике (в отрасли занято 35% работающих в «негородских» секторах хозяйства). В малых островных государствах - на Маврикии, Сейшелах и Коморах - эти цифры еще выше. Объемы прибрежного рыболовства намного превышают вылов океанических видов. В то время как прибрежный промысел в основном ведется африканскими государствами, более прибыльный океанический промысел в основном осуществляется дальними флотами из Европы и Восточной Азии [3].

До нынешнего обострения мировой ситуации вопросы морской безопасности восточного побережья Африки были связаны в основном с обеспечением защищенности рыбного промысла и судоходства, в особенности с проблемой пиратства в северо-западной части акватории Индийского океана. Этот вопрос достаточно подробно раскрыт отечественной африканистикой (см.: [4; 5]), в т.ч. на страницах журнала «Азия и Африка сегодня» (см., например: [6; 7]). Он особенно остро стоял в 2003-2012 гг., но постепенно с ростом военно-морской активности ведущих держав в этой части Мирового океана и объединённых усилий прибрежных государств в области безопасности стал меньше привлекать внимание мировой общественности даже по сравнению с пиратством у Западного побережья Африки.

В 2014 г. Африканский Союз принял «Интегрированную стратегию морской безопасности Африки до 2050 года» (Стратегия *AIM - 2050*) - комплексную стратегию морской безопасности для всей Африки. В центр Стратегии поставлена задача устойчивого развития африканской «голубой экономики». При этом она рассматривает морское пространство как источник развития и потенциал для создания богатства, способ для Африки использовать «свои собственные ресурсы, чтобы занять достойное место в многополярном, взаимозависимом и более справедливом мире»⁵. Другие заявленные в ней цели: исследования и инновации, конкурентоспособность, создание рабочих мест, международная торговля, морская инфраструктура, транспорт, информация, связь, технологии и логистика.

По мнению американско-нигерийского исследователя *E.Egede*, решение о подобном комплексном подходе к вопросам морской безопасности, сформулированном в *AIM-2050*, принималось АС из-за опасения, что концентрация внимания исключительно на пиратстве приведет к смещению усилий в пользу интересов, прежде всего, развитых морских держав, стремящихся защитить свои торговые пути [8]. В результате национальные интересы государств Восточной Африки могли оказаться на втором месте по сравнению с приоритетами крупных судоходных и рыболовных компаний и правительств ведущих торговых держав.

КИТАЙ И ИНДИЯ

Такая позиция и объединенные усилия стран Восточного побережья Африки приносили свои плоды. Укреплялось и расширялось многостороннее сотрудничество не только со странами континента, но и с другими государствами бассейна Индийского океана. Кроме того, две восходящие державы - Китай и Индия - уделяли странам западной части Индийского океана повышенное внимание.

КНР интегрировала последние в свою инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), а некоторые гавани стали важными опорными точками проекта «Морского шелкового пути 21 века». На базе китайских инве-

⁵ 2050 Africa's integrated maritime strategy (2050 AIM Strategy). https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/33832-wd-african_union_3-1.pdf (accessed 21.06.2022)

стиций сейчас развиваются порты Красного моря и западного побережья Индийского океана - Массауа (Эритрея), Порт-Судан (Судан), Дорале и Таджура (Джибути), Новый порт Занзибара (Танзания), Тешобанине на юге мозамбикской провинции Мапуту, у границы с ЮАР. Расширяются крупные действующие порты - Момбаса в Кении, Дар-эс-Салам в Танзании, Дурбан и Ричардс Бэй в ЮАР, рыболовный порт Бейра (Мозамбик). В Таматаве (Мадагаскар) углубляется порт, возводятся контейнерные терминалы⁶.

Для бункеровки, ремонта и восполнения припасов, как правило, на основе двусторонних межгосударственных соглашений на регулярной основе используются порты Салала (Оман, в основном дозаправка), Аден (Йемен, в т.ч. возможности ремонта), Виктория (Сейшелы, бункеровка), Момбаса (Кения, комплексно), Дар-эс-Салам (Танзания, в т.ч. принадлежащие КНР нефтехранилища), Анциранана (Мадагаскар, дозаправка).

Ключевой точкой проекции влияния и силы в рассматриваемом ареале является расположенная на Африканском Роге, в Джибути, база поддержки Народно-освободительной армии Китая (НОАК). База дает возможность военно-морскому флоту (ВМФ) КНР осуществлять долговременные операции в Красном море и прилегающих акваториях. Длина её пирса позволяет швартоваться крупнейшим китайским кораблям, включая авианосцы (при длине пирса 330 м длина китайского авианосца «Ляонин» - 304 м), вертолетоносцы и атомные подводные лодки. Сейчас туда периодически заходят китайские эсминцы и фрегаты, направляющиеся в Средиземное море или оперирующие в районе Африканского Рога и западной части Индийского океана.

База поддержки НОАК в первую очередь служит для обеспечения военной логистики китайских сил в Аденском заливе, а также для выполнения задач, связанных с морскими международными операциями, включая миротворческие, гуманитарные операции и операции по оказанию помощи в случае стихийных бедствий в Африке. Этот аспект китайского влияния, включая операции по борьбе с пиратами, несмотря на западную пропаганду, в целом позитивно воспринимается правительствами близлежащих стран, многие из которых к тому же рассматривают китайское военное присутствие как важный контрбаланс многовековой военной экспансии Запада в регионе и её современным формам.

КНР активно развивает военную дипломатию в Африке. В 2018 г. Пекин провел первый Китайско-Африканский форум по обороне и безопасности, в котором приняли участие высокопоставленные военные из 50 африканских стран и организаций. С 2019 г. название изменено на Китайско-Африканский форум по вопросам мира и безопасности. Организованы программы подготовки национальных военных кадров в рамках военно-технического сотрудничества с КНР. С рядом стран (ЮАР, Джибути, Иран, Россия и др.) в Индийском океане проводились совместные учения, в т.ч. на многосторонней основе.

Индия - крупнейшая экономическая держава на побережье названного в её честь океана. В последние годы Дели реализует модель экспансии на море, во многом обусловленную стратегическим соперничеством с Китаем и позиционированием себя как главной индоокеанской державы. Чтобы противостоять присутствию Китая, Индия стремится расширить свой собственный военно-морской потенциал и военно-морской потенциал прибрежных стран, а также партнерские отношения в области безопасности, особенно с Маврикием, Сейшелами, Мадагаскаром и Коморами, в ключевых точках входа или рядом с ними. В западной части Индийского океана ВМС Индии работают над обеспечением безопасности ключевых морских узких мест на входах в Индийский океан, таких, как Баб-эль-Мандебский, Ормузский проливы, а также в Мозамбикском проливе - главной магистрали для нефтяных супертанкеров в обход Африки с юга.

Подход к морскому сотрудничеству со странами Африки официально базируется на Морской стратегии Индии, принятой в 2015 г., провозгласившей расширение и диверсификацию индийской политики в западной части Индийского океана. Практикуются регулярные визиты индийских кораблей и военно-морских делегаций, осуществляется передача военно-морской техники и материально-технического обеспечения, обмен данными военно-морской разведки, совместные военные учения и патрулирование, реализуется программа развития постов и точек прослушивания, которые представляют собой станции мониторинга, укомплектованные радарными и средствами контроля морской связи.

С одной стороны, индийско-китайская конкуренция на море подкрепляет надежды США и их союзников на возможность перетянуть южноазиатского гиганта на свою сторону в региональном, а при благоприятном стечении обстоятельств и в глобальном противостоянии. С другой стороны, индийские военные стратегии исходят из того, что США, которые имеют, по их мнению, ограниченное присутствие в Восточной Африке, будут зависеть от Индии в обеспечении свободы судоходства в Индийском океане и противодействии растущему присутствию ВМС Китая в регионе [9].

Двойственное положение Индии в этом контексте, видимо, будет оставаться в среднесрочной перспективе стратегическим вызовом в региональной повестке дня не только для Пекина, но и для Москвы. В то

⁶ China in the Indian Ocean Region: Ports and Bases. <https://orcasia.org/2022/07/china-in-the-indian-ocean-region-ports-and-bases/>

же время, как представляется, резкие перемены в отношениях Дели с каждым из своих партнеров по ШОС и БРИКС в такой временной перспективе маловероятны.

США И МЛАДШИЕ ПАРТНЕРЫ

С приходом к власти в Вашингтоне администрации Байдена США демонстративно продолжили трамповскую линию на противодействие влиянию Москвы и Пекина на континенте, формально прописав это в своей Новой (2022 г.) стратегии в Африке. По сути, в её основу положен военный принцип «сдерживание через воспрепятствование» (*deterrence by denial*). Под этим понимается перекрытие для КНР и РФ не только возможностей к дальнейшему относительно «беспроblemному» укреплению позиций на континенте, но и к использованию Африки в целях повышения в более широком плане глобального веса и влияния России и Китая.

Ранее было значительно усилено военное присутствие США на континенте. Именно на эту задачу американский Конгресс в августе 2022 г. ориентировал новое руководство АФРИКОМ - специального межвидового командования ВС США, в зону ответственности которого и входит континент (7 тыс. военнослужащих), прилегающие острова и акватории. В Джибути расположена единственная официальная военноморская экспедиционная база США Лемоньер, если не считать островной базы на о. Диего-Гарсия, незаконно отторгнутом Британией у Маврикия (3-4 тыс. военнослужащих, играет ключевую роль в проекции контроля США над всеми главными морскими транспортными коммуникациями Китая через Индийский океан в западном направлении). Однако, помимо этих двух точек, на континенте действует от 500 до 600 объектов и логистических пунктов США военного назначения, или т.н. вспомогательных «гражданских объектов». Военные атташе прикомандированы к посольствам США в 32 странах Африки.

На фоне быстро растущей напряженности на стыке Индийского и Тихого океанов западный фланг Большого Индо-Тихоокеанского Ареала в 2022 г. выглядит в глазах наблюдателей менее приоритетным у командования США. И действительно, в сравнительном плане Пентагон сегодня более сосредоточен на КНР, Тайване и построении новых военно-стратегических конструкторов в восточной половине Индийского океана или в Пацифике.

Из новаций следует выделить заявление министра ВМС США К.Брейтуэйта в ноябре 2020 г. о намерении создать новый «номерной» флот для Индийского океана, который будет называться Первым флотом, и сообщение о встрече в октябре 2021 г. глав внешнеполитических ведомств США, Индии, Израиля и ОАЭ для формирования рабочей группы по созданию аналога *QUAD* на западном фланге Индийского океана. Утверждалось, что такой «западно-индоокеанский *QUAD*» не будет направлен против какой-либо конкретной угрозы. Вероятно, это будет гибкая договоренность, и она может стать возможной благодаря сближению интересов как в двустороннем, так и в региональном измерениях⁷.

За последние несколько лет значительно выросло взаимодействие между Израилем и ОАЭ. Для этого арабского государства Тель-Авив становится перспективным партнером в таких областях, как безопасность, технологии, энергетика и сельское хозяйство. Война в Йемене и соперничество внутри Персидского залива сыграли важную роль в формировании новой геополитики на севере западного фланга БИТА. Израиль разместил станции прослушивания в Эритрее, а также на о-ве Сокотра⁸. Нарастает стратегическая активность ОАЭ, которые проецируют свою растущую силу как на северо-восток континентальной Африки, так и на морское пространство Красного моря и Аденского залива. Укрепление связей между ОАЭ и Израилем открывает возможности совместной работы на западном фланге БИТА с близкими им стратегическими партнерами, такими как США, Франция и Индия.

Франция остается важным стратегическим игроком в регионе. Париж сохраняет юрисдикцию над многочисленными островными остатками своей бывшей колониальной империи, разбросанными к востоку и югу от Африканского континента, включая Реюньон и отторгнутый у Комор о. Майотт. На своих базах в Джибути, Абу-Даби (ОАЭ) и на расположенных в БИТА островах Париж сохраняет постоянное военное присутствие, в т.ч. 7000 военнослужащих⁹, а суверенитет над Эпарс легитимизирует его контроль (в том числе силовой) над 70% акватории стратегически важного Мозамбикского пролива и эксплуатацию ресурсов исключительной экономической зоны площадью в 425 тыс. кв. км¹⁰.

Европейский Союз поддерживает в целом стратегию Франции в регионе, рассматривая Париж как авангард своего присутствия в нём. В сентябре 2021 г. была анонсирована новая стратегия ЕС по сотруд-

⁷ A New Quad in the Western Indian Ocean. <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/new-quad-western-indian-ocean> (accessed 21.08.2022)

⁸ Ibidem.

⁹ France and India in the Indo-Pacific: An Essential Partnership in Challenging Times. <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/india/news/article/france-and-india-in-the-indo-pacific-an-essential-partnership-in-challenging> (accessed 22.09.2022)

¹⁰ Why are French Forces in Madagascar? <https://www.globalresearch.ca/french-forces-madagascar/5657634> (assessed 22.09.2022)

ничеству в Индо-Тихоокеанском регионе. Париж и ЕС выступили соорганизаторами министерского Форума по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе, который состоялся в Париже 22 февраля 2022 г. Париж утверждает, что «растущая напористость Китая, усиливающееся стратегическое соперничество между КНР и США» и военные действия России на Украине привели к крупным трансформациям и потрясениям, которые создают серьезные проблемы для всего региона¹¹.

МОРСКАЯ ДОКТРИНА РОССИИ

Каковы же на самом деле доктринальные установки Москвы в Индийском океане?

В июле 2022 г. президент В.В.Путин подписал Указ об утверждении Морской доктрины Российской Федерации¹². Этот документ заменил действовавший аналогичный документ от 2015 г. В обоих индоокеанское региональное направление выделено в качестве отдельного блока. При сохранении преемственности общих фундаментальных принципов региональной морской политики новый документ заметно отличается от предшествовавшего. Хотя по объему рассматриваемые блоки Доктрины примерно равны, документ 2022 г. выглядит более конкретным и структурированным в страновом плане.

Прежняя редакция раздела, написанная в более общих формулировках, постулировала, что Зона Индийского океана является одним из главных региональных направлений национальной морской политики¹³.

В стратегическом плане доктрина ориентирована на реализацию в Индийском океане целенаправленного курса на превращение региона в зону мира, стабильности и добрососедства, обеспечение на периодической основе или по мере необходимости военно-морского присутствия Российской Федерации в Индийском океане, участие в обеспечении безопасности морской деятельности, в т.ч. в борьбе с пиратством. Доктрина 2015 г. ставила перед нашей морской политикой следующие задачи: «расширение российского судостроительства, совместных с другими государствами действий по разведке шельфовых месторождений углеводородов и строительстве подводных трубопроводов; проведение морских научных исследований в интересах сохранения и закрепления позиций Российской Федерации в регионе»¹⁴.

В страновом плане из всех прибрежных стран региона Доктриной 2015 г. отдельно выделялась одна лишь Индия. Развитие дружественных связей с ней квалифицировалось как «важнейшее направление национальной морской политики РФ на рассматриваемом региональном направлении». Применительно к остальным государствам региона в той Доктрине была использована лишь общая формула, констатирующая, что национальная морская политика Москвы также направлена и на наращивание позитивного взаимодействия с другими государствами региона.

В новом тексте отношения с Индией постулируются на более высоком уровне приоритета - уровне *стратегического партнерства и военно-морского сотрудничества*. Кроме того, приоритетом морской политики впервые названо расширение взаимодействия с рядом конкретно перечисленных стран - Ираном, Ираком, Саудовской Аравией, а также с другими государствами региона.

Неизменными остались положения о проведении целенаправленного курса на превращение региона в зону мира и стабильности, развитие отношений с государствами региона, направленных на развитие торгово-экономических, военно-технических и культурных связей, развитие туризма, расширение российского судостроительства в регионе.

Важной новацией в нынешней доктрине стала определенная детализация приоритетов собственно военно-стратегического плана в регионе (в пределах ограничений открытого доктринального документа):

- сохранения и поддержания военно-морского присутствия Российской Федерации в районе Персидского залива на основе пунктов материально-технического обеспечения в Красном море и в Индийском океане и использования инфраструктуры государств региона в интересах обеспечения военно-морской деятельности Российской Федерации;
- участия в обеспечении безопасности функционирования морских транспортных коммуникаций в регионе, включая борьбу с пиратством;
- проведения морских научных исследований в интересах сохранения и закрепления позиций Российской Федерации в регионе¹⁵.

Кроме того, п. 15 Доктрины прямо указывает на то, что районы прохождения мировых морских транспортных коммуникаций, пролегающие вдоль африканского побережья, являются важными *зонами обеспе-*

¹¹ Ibidem.

¹² Указ Президента Российской Федерации. Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/xBBH7DL0RicfdtdWP0l32UekiLMTAycW.pdf> (accessed 18.09.2022)

¹³ Морская доктрина Российской Федерации. <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document34/> (accessed 07.09.2022)

¹⁴ Там же.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации...

чения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане. Они в значительной степени влияют на экономическое развитие, материальное благосостояние населения и состояние национальной безопасности России, а также на поддержание стратегической и региональной безопасности государства.

Таким образом, впервые со времен распада СССР мы являемся свидетелями прямого доктринального позиционирования Москвы в качестве мирового актора, заявившего о стратегической готовности отстаивать и реализовывать свои национальные интересы в рассматриваемом регионе, если это окажется необходимым, в том числе посредством военно-морского инструментария.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. 2022. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства. *Мировая экономика и международные отношения*. № 11. С. 5-13.
Fituni L.L., Abramova I.O. 2022. Developing Countries in the New Equation of the Post-Crisis World Order. *World Economy and International Relations*. № 11. Pp. 5-13. Moscow. (In Russ.)
2. Силантьев Ю.Б., Ковалёва Е.Д., Пензин А.А. 2017. Восточноафриканский шельф. Оценка ресурсно-добычного потенциала газа и геолого-политической значимости. *Вестник газовой науки*. № 3. С. 187-194. <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnoafrikanskiy-shelf-otsenka-resursno-dobychnogo-potentsiala-gaza-i-geologo-politicheskoy-znachimosti?ysclid=18bkqs9mdo591335744> (accessed 20.04.2022)
Silantiev Yu.B., Kovaleva E.D., Penzin A.A. 2017. East African shelf. Assessment of the resource and production potential of gas and geological and political significance. *Vesti gazovoy nauki*. № 3. Pp. 187-194. Moscow (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnoafrikanskiy-shelf-otsenka-resursno-dobychnogo-potentsiala-gaza-i-geologo-politicheskoy-znachimosti?ysclid=18bkqs9mdo591335744> (accessed 20.04.2022)
3. Shotton R. 2005. B8. Western Indian Ocean. FAO Statistical Area 51. *FAO fisheries technical paper*. № 457. <https://www.fao.org/3/y5852e/Y5852E06.htm#ch2.12> (accessed 20.04.2022).
4. Шарова А.Ю. 2019. Влияние санкций на экономику наименее развитых стран мира (на примере ДРК и Сомали). *Ученые записки Института Африки РАН*. № 4 (49). С. 31-49.
Sharova A.Yu. 2019. The impact of sanctions on the economy of the world's least developed countries (on the example of the DRC and Somalia). *Journal of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences*. № 4 (49). Pp. 31-49. Moscow. (In Russ.)
5. Мезенцев С.В. 2017. Президентские выборы в Сомали и перспективы борьбы с террористической группировкой «Аш-Шабаб». *Ученые записки Института Африки РАН*. № 1 (38). С. 132-139.
Mezentsev S.V. 2017. Presidential elections in Somalia and the prospects for the fight against the terrorist group "Al-Shabaab". *Journal of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences*. № 1 (38). Pp. 132-139. (In Russ.)
6. Дейч Т.Л., Усов В.А. 2019. Индийский океан в фокусе внимания мировых держав. *Азия и Африка сегодня*. № 10. С. 77-79.
Deich T.L., Usov V.A. 2019. Indian Ocean in the focus of attention of world powers. *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 77-79. (In Russ.)
7. Елькина Е.А. 2019. Пиратство: больше или меньше? *Азия и Африка сегодня*. № 10. С. 36-40. DOI: 10.31857/S032150750006524-8
Elkina E.A. 2019. Piracy: more or less? *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 36-40 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750006524-8
8. Egede E. 2018. Maritime Security: Horn of Africa and Implementation of the 2050 AIM Strategy. *Horn of Africa Bulletin*, 30 (2). <https://www.africaportal.org/features/maritime-security-implementing-aim-strategy/> (accessed 19.04.2022)
9. Bhadrakumar M.K. 2021. *US-Indian strategic construct of Western Indian Ocean runs into headwinds*. <https://indian-punchline.com/us-indian-strategic-construct-of-western-indian-ocean-runs-into-headwinds/> (accessed 29.08.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Фитуни Леонид Леонидович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Африки РАН, Москва, Россия.

Leonid L. Fituni, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Dr.Sc. (Economics), Professor, Deputy-Director, Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.08.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.09.2022

Принята к публикации
(Accepted) 22.10.2022